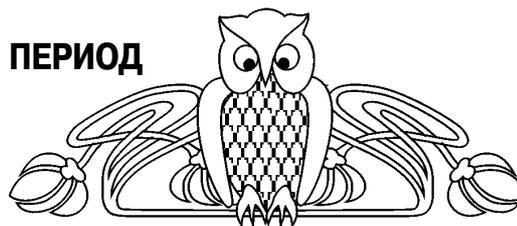

УДК 324

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ТРАНЗИТНЫЙ ПЕРИОД ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСТАНА (2005–2011)

А. Э. Эсенбаев

Эсенбаев Азис Эркинбекович, кандидат политических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление и политических технологий», Академия государственного управления при Президенте Кыргызской Республики, Бишкек (Кыргызская Республика), azis-esenbaev@mail.ru

В данной статье автором была предпринята попытка рассмотрения особенности президентских выборов (2005–2011 гг.) в Кыргызстане, также проведен более детальный сравнительный анализ. Трансформационные процессы в политическом развитии Кыргызстана рассматриваются как фактор транзитного периода политической системы и укрепления института выборов в современности. Использован институциональный метод, позволяющий исследовать выборы с позиций института демократии. Основным результатом модернизации политической системы Кыргызстана в постсоветский период стало формирование моноцентрического политического режима с сохранением такого феномена, как неформальные институты традиционного общества. **Ключевые слова:** политическая система, политический процесс, выборы, предвыборная кампания, избирательная система, демократия.

Presidential Elections in Transit Period of Political System of Kyrgyzstan (2005–2011)

A. E. Esenbaev

Azis E. Esenbaev, ORCID 0000-0003-0788-7639, The Academy of Public Administration under the President of the Kyrgyz Republic, 237, Panfilova Str., Bishkek, 720040, Kyrgyz Republic, azis-esenbaev@mail.ru

In this article, the author has attempted to address features of the presidential elections (2005–2011) in Kyrgyzstan, and a more detailed comparative analysis was conducted. Transformation processes in the political development of Kyrgyzstan is seen as a factor of transition period of the political system and strengthening the institution of elections in modern times. We used the institutional method to investigate the election from the standpoint of democratic institutions. The main result of the modernization of the political system of Kyrgyzstan in the post-Soviet period was the formation of monocentric political regime with the preservation of such a phenomenon as informal institutions of traditional society.

Key words: political system, political process, elections, campaign, election system, democracy.

DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-4-478-485

В президентской или полупрезидентской системе президент может избираться всем взрослым населением страны разными путями. Выборы могут быть как прямыми, когда избиратели сами избирают президента, так и опосредствованными

– через своих представителей или выборщиков, как в США. Два разных метода используются для избрания президента там, где имеются прямые выборы: плюральная формула (или мажоритарная система относительного большинства – ПЛ) и формула мажоритарная (мажоритарная система абсолютного большинства – МЖ).

Избирательная формула, используется для выборов президента при президентализме, прямо связана с тенденцией системы обеспечить президента парламентским большинством или около-большинством. Избирательная формула по формулам президента имеет двойное влияние на парламентскую многопартийность: психологическое – воздействуя на поведение избирателей и политических лидеров, и механическое – там, где президентские и парламентские выборы проводятся одновременно.

МЖ избирательная система поощряет создание фрагментарной партийной системы, которая, в свою очередь, приводит избранного президента к немногочисленному, поддерживающему его парламентскому контингенту. В каждом из трех случаев при МЖ раннофф-системе победитель, бывший на втором месте в первом туре, побеждая во втором туре, сталкивался с мрачной перспективой не только иметь маленький парламентский контингент из-за использования МЖ раннофф-системы (которая в целом обеспечивает президента намного меньшим парламентским контингентом), но иметь его даже меньше, чем по стандартам МЖ раннофф-системы из-за того, что его политическая партия (или его сторонники) была второй (если не ниже) на парламентских выборах¹.

Первый тур МЖ раннофф-системы обычно имеет несколько соответствующих президентских кандидатов. Как результат разрушительной природы МЖ формулы, голоса избирателей в первом туре часто сильно раздроблены между множеством кандидатов. Эта раздробленность может привести (такого нет в плюральной системе) к президентству политических аутсайдеров, чья стратегическая цель – прийти вторыми (но привести ко второму туру) в первом туре и затем выиграть у своего более солидного соперника (который часто тормозится своим отождествлением с какой-либо одной партией или коалицией) в соревновании². Эти кандидаты-«аутсайдеры» по своей аутсайдерской природе имеют политические партии (или сторонников), которые часто неспособны полностью извлечь выгоду из парламентских состязаний следом за успехом своего

президентского кандидата. Эту неудачу Джонс относит к сочетанию некоторых или всех перечисляемых факторов: недостаток крепко установленной партийной связи или организации в некоторых или во всех частях страны (часто кандидаты-«аутсайдеры» в целом действуют неплохо, но не выигрывают много парламентских мест в сельских местностях, где партийная организация более важна); незнание избирателями политической партии как организации и слабое значение или незнание кандидатов в парламент от партий. Таким образом, эти «аутсайдерские» партии часто терпят неудачу в переводе сильной победы президента в первом туре в сопоставимый успех на парламентских состязаниях.

Из 12 президентских выборов, которые проходили в Латинской Америке по МЖ системе, при совпадающих президентских и парламентских выборах в двух кандидаты победили в первом туре; 7 кандидатов, набравших наибольшее число голосов в первом туре, победили во втором туре и 3 победителя были кандидатами, бывшими вторыми в первом туре, – указывает Джонс. В трех последних случаях раннофф-нормы усиливали уже имевшуюся сильную тенденцию МЖ системы обеспечивать президента маленьким парламентским контингентом. Эти «второместные», как их называет Джонс, победители получили до смешного маленькие парламентские контингенты (в среднем 15,33% мест в нижней/единственной палате), оставляя президентов в очень рискованном положении перед парламентом.

Интересно то, что двое из этих президентов (Фуджимори в Перу успешно и Серрано в Гватемале не успешно), столкнувшись с трудностями при проведении законодательства через конгресс, закрыли его – частично из-за своей неспособности управлять, используя демократические механизмы³. Третий случай, с Леоном Фабресом Кордеро в Эквадоре, привел не к штурму президентом парламента, а к тупиковой ситуации и хаосу, служа примером невыполнения резолюций, принятых Конгрессом Эквадора, который потребовал отставки президента⁴.

Мизерные парламентские контингенты Фабреса Кордеро, Серрано и Фуджимори были в основном результатом комбинации двух (Фабрес Кордеро) и трех (Серрано и Фуджимори) факторов, имеющих отношение к трем странам, использующим МЖ раннофф-формулу. В определенной степени из-за использования МЖ раннофф-формулы эти страны имеют высокий уровень многопартийности, что приводит к средним президентско-парламентским контингентам, являющимся меньшими (не достигающими большинства или около-большинства парламентских мест) по сравнению с выборами по ПЛ системе. Например, на трех упоминавшихся выборах, даже если победители первого тура одерживали победу и во втором туре, средний размер их парламентских контингентов в нижней/единствен-

ной палате едва достигал 34,72% мест (для Гватемалы и Перу эта средняя была только 35,18%)⁵.

Таким образом, МЖ система имеет тенденцию косвенно снижать размер президентско-парламентского контингента посредством увеличения уровня многопартийности в стране. Эта проблема МЖ системы усиливается (особенно в раннофф-системе), когда президентские выборы проводятся одновременно с парламентскими. Одновременные выборы в сочетании с использованием мажоритарной системы могут создать комбинацию факторов, которые приводят к жесткому снижению размера президентско-парламентского контингента. Три рассмотренных случая – в Гватемале, Перу и Эквадоре, где эти факторы были скомбинированы, создали трудную ситуацию для их президентов, парламентские контингенты которых были настолько малы, что чрезвычайно осложнили положение в этих странах. В условиях недостатка поддержки парламентами этих стран ответом президентов на тяжелую ситуацию стало возвращение к авторитарному режиму (в Перу и временно в Гватемале). Мнение Джонса однозначно: МЖ раннофф-формула в этих случаях – виновница разрушения демократического правительства в Гватемале и его падения в Перу.

Наиболее часто оспариваемая выгода МЖ раннофф-формулы заключается в том, что она якобы способствует победе наиболее сильного кандидата в президенты, которому доверяет не менее чем абсолютное большинство избирателей. Это как будто обеспечивает надежную легитимацию и гарантирует более сильный мандат президенту⁶. Принято считать, что такая система позволяет избежать избрания президента с опасно низкой поддержкой населения, который, тем не менее, будет считать себя как будто бы имеющим всеобщее большинство. Широкоприводимый пример такого случая – это чилийский президент Сальвадор Альенде, получивший 36,6% в 1973 г.

Результаты исследования Джонса также обнаруживают, что «мажоритарная раннофф-формула делает все, чтобы избрать президента с опасно низким процентом поддержки народа ниже 40%»⁷. К примеру, в Польше из-за использования МЖ раннофф-системы никому не известный Станислав Тыминский стал вторым по количеству набранных голосов (23,1%) после 40,0% Леха Валенсы. Стратегия Тыминского заключалась в том, чтобы стать вторым в первом туре, пройти во второй тур, на котором собрать все голоса избирателей, настроенных против Леха Валенсы. Однако Валенса одержал значительную победу во втором туре. При ПЛ системе, по убеждению Шугарта и Кери, Валенса мог получить намного более сильный мандат в первом и единственном туре⁸.

Таким образом, результаты исследования американских авторов убедительно продемонстрировали, что посылка защитников МЖ раннофф-системы относительно более сильного

мандата избранного президента несостоятельна – МЖ система способствует избранию, наоборот, кандидата с меньшим количеством голосов по сравнению с ПЛ системой, если выборы настоящие.

По утверждению Линца, мандат, полученный на раннофф-выборах (второй тур МЖ системы), и мандат, доставшийся победителю единственного тура по ПЛ системе, – не одно и то же. Большинство, полученное победителем на раннофф, не представляет собой объединенную коалицию, партию, группу или гомогенный электорат⁹. Таким образом, степень, до которой МЖ система способствует фрагментации партий в парламенте, делает создание парламентских коалиций более трудным и подмывает способность президента действовать, не обеспечивая достаточной поддержки со стороны законодателей. Последствия такой ситуации могут быть губельными для демократии, как это было показано на примере Перу и Гватемалы.

Используемая в стране избирательная формула для выборов президента оказывает влияние на размер президентско-парламентского контингента в стране двумя путями. Избирательная формула влияет на уровень многопартийности, которая в свою очередь влияет на размер президентско-парламентского контингента. Там, где президентские и парламентские выборы проводятся одновременно, избирательная формула прямо влияет на размер президентско-парламентского контингента, отражая степень фрагментации политических сил президентских выборов. Результаты МЖ президентских выборов – это либо сфабрикованное большинство, либо угроза того, что кандидат, который будет избран президентом, не будет тем, кто был первым в первом туре голосования. Когда это происходит, президент чаще всего остается с парламентским контингентом, который меньше, чем обычно самый крайний по мажоритарной системе с одновременными президентскими и парламентскими выборами.

Преимущества ПЛ системы в противовес МЖ заключаются в количестве президентских кандидатов, участвующих в выборах, а также во времени проведения торга между политическими силами, претендующими на президентское кресло, и в сильном мандате победителя. «Если мы хотим, чтобы президентские выборы дали возможность избирателям определить наиболее вероятные кандидатуры для управления государством и сделать эффективный выбор, то МЖ система является наименее желательной по сравнению с ПЛ правилами», – пишут Шугарт и Кери¹⁰. По их мнению, основной недостаток МЖ формата заключается в том, что его результаты зависят от случайностей первого тура. Основная случайность – это количество кандидатов, поощряемых системой к участию в первом туре, тогда как он не является решающим. Формирование широко поддерживаемого президента с большим

количеством сторонников в парламенте может быть затруднено, если слишком много кандидатов участвуют в выборах¹¹.

Президент Кыргызстана никогда не избирался во втором туре, почему бы не настроить потенциальных кандидатов и, соответственно, поддерживающие их политические силы на окончательный торг уже перед выборами, не оставляя им надежды на второй тур, не фрагментируя, таким образом, политические силы (партии) и общество в целом и не передвигая политический торг на краткосрочный период между первым и вторым турами.

Джонс считает большинство, полученное на раннофф (втором) туре, сфабрикованным¹², поскольку во втором туре избиратели, отдавшие свои предпочтения за кандидатов, не прошедших во второй тур, будут уже голосовать (если вообще пойдут на выборы) либо за наиболее вероятного кандидата, чтобы не потратить свой голос зря, либо за кандидата, который им наименее не симпатичен, т. е. из двух зол выбирают меньшее.

Шугарт и Кери вполне справедливо считают, что для того чтобы избежать выборов кандидата, поддерживаемого меньшинством избирателей, требуемое большинство голосов для первого тура не обязательно должно быть именно 50%, как при МЖ системе. В 1949 г. в Коста-Рике, например, президентские выборы стали требовать 40% голосов в первом туре. Это заграждение было достаточно высоко, чтобы поощрять широкие коалиции в первом туре, как при ПЛ системе, и чтобы противостоять фрагментации при МЖ выборах. С тех пор Коста-Рика имела победителя на всех 11 президентских выборах в первом туре. В 1995 г. Аргентина ввела систему, схожую с костариканской, но с 45% требованием в первом туре. Кандидат побеждает в первом туре, если получает более 45% голосов и если получает 40%, но при этом опережает второго кандидата на 10%¹³.

На наш взгляд, чтобы предупредить возможность победы кандидата, не желательного для большинства избирателей, можно предусмотреть простое на первый взгляд положение: выборы считаются несостоявшимися, если число голосов избирателей, поданных за кандидата, набравшего наибольшее количество голосов по отношению к другим кандидатам, меньше, чем число голосов избирателей, поданных против всех кандидатов.

События, произошедшие в Кыргызстане в марте 2005 г., очень трудно оценить в парадигме классической теории революции. Многие аналитики и ученые считают, что в стране произошел бескровный переворот, закончившийся тривиальной сменой власти. В то же время, несмотря на то, что термин «тюльпановая революция» объективно противоречит сути произошедших событий, некоторые эксперты считают данное понятие приемлемым для их обозначения. Основной аргумент сторонников этой точки

зрения состоит в том, что в результате мартовских событий власть перешла в руки оппонентов существовавшей власти.

Выборы президента были необходимы лично К. Бакиеву и кланам, приведшим его к власти, для легитимизации и укрепления его положения уже не в качестве «исполняющего обязанности», а настоящего, действующего и избранного президента страны¹⁴.

Президентские выборы – 2005

10 июля 2005 г., после мартовских событий, состоялись досрочные президентские выборы. На должность Президента Кыргызской Республики были выдвинуты 22 кандидата. Заявления о согласии и намерении баллотироваться подали 19 человек, затем 5 из них отозвали свои заявления, в том числе Ф. Кулов, создав тем самым политический тандем с К. Бакиевым в случае избрания последнего президентом получить должность премьер-министра страны. Проверку на знание государственного языка прошли 13, а полный комплект документов на регистрацию подали 8 кандидатов. Из этого числа один взял самоотвод, а кандидату У. Барыктабасову ЦИК отказала в регистрации в связи с тем, что в 2003 г. он принял гражданство Казахстана. Таким образом, в избирательный бюллетень были внесены имена шести кандидатов: А. Айткеева, К. Бакиева, К. Душебаева, Ж. Жекшеева, Турсунбая Бакир уулу, Т. Уметалиевой.

В информационных бюллетенях и плакатах, изданных по заказу ЦИК КР, содержалась информация обо всех кандидатах – фотографии, биографии и основные положения предвыборных программ. За плечами каждого кандидата – огромный опыт организационной и хозяйственной деятельности, работа в государственных, правительственных и политических органах, достижения в определенных областях.

Самовыдвиженец Акбаралы Айткеев, президент Союза промышленников и предпринимателей КР, свою программу составил в форме этой клятвы-обязательства. Каждый из 10 пунктов этого документа начинался жирным словом «Обязуюсь». Возможно, из-за этого его прозвали «кыргызским Путиным».

Интеллигентность и фотогеничность омбудсмена (акыйкатчы) КР Турсунбая Бакир уулу, его биография и политическая программа произвели хорошее впечатление. Кроме того, кандидат-омбудсмен знает все тюркские языки, много европейских, имеет награды за научную и политическую деятельность.

Председатель политической партии «Акыйкат – Справедливость» Кенешбек Душебаев – генерал-майор милиции. У него самая объемная программа, скорее всего, подготовленная писарями из штаба высшей милицейской школы и изобилующая такими выражениями, как: «Осно-

ва внутренней и внешней политики Кыргызстана – воля и интересы народа, представляющие из себя совокупность выраженных законными средствами интересов различных этнических, религиозных и иных групп населения, преобразуемых властными структурами в национальные интересы и государственную политику».

Лидер политической партии «Демократическое движение Кыргызстана» – Жыпар Жекшеев. Его программа проста и доступна: например, все налоговые реформы предполагается проводить по принципу «налоги понемногу, но платят все».

Самовыдвиженка Токтайым Уметалиева – представительница гражданского сектора. У нее самая не загруженная словами программа. В социальный пакет программы успешно поместились гарантии для стариков, детей и людей с ограниченными возможностями.

У Курманбека Бакиева программа расписана по пунктам, и те, кто ее прочитает, вряд ли останутся чем-то недовольны.

Общий бюджет избирательной кампании составил 1 млн долл. США. Бюджет каждого из кандидатов, согласно законодательству, должен был бы публиковаться спустя 20 дней со дня объявления итогов выборов в официальной прессе.

По информации ЦИК, для участия в голосовании граждан КР, находящихся за рубежом, в консульские учреждения было направлено 55 тыс. бюллетеней. При проведении кадровых изменений в составах региональных избирательных комиссий были учтены выводы, сделанные по итогам парламентских выборов 2005 г. В качестве процедур, позволяющих сделать выборный процесс прозрачным, демократичным, ЦИК назвала обязательное на всех избирательных участках информирование о кандидатах в президенты КР. Были отпечатаны плакаты (15 000 экз.), газета (1 000 000 экз.), проекты были осуществлены ЦИК совместно с ПРООН.

Для обеспечения максимальной легитимности выборного процесса на всех участках были установлены прозрачные урны для бюллетеней, все избиратели прошли на участках процедуру маркировки пальцев специальными бесцветными чернилами, увидеть которые можно лишь с помощью ультрафиолетовой лампы. Нововведение, по замыслу организаторов, должно было препятствовать так называемому «двойному голосованию». На избирательных участках применялась самокопирующаяся бумага.

За ходом выборов следило большое количество наблюдателей от кыргызских и международных общественных организаций, журналистов. В ЦИК Кыргызстана получили аккредитацию 947 международных наблюдателей от таких организаций, как СНГ, ОБСЕ, ШОС, Европейская сеть Организации по наблюдению за выборами (ЭНМО), Российский общественный институт избирательного права, Международный фонд избирательных систем, от посольств Малайзии,

Чехии, США, Японии, КНР, Румынии, Турции, Польши, Грузии, а также были аккредитованы 277 зарубежных журналистов – представителей 104 СМИ. Среди них – группа наблюдателей Республиканской партии «Асар», которая побывала в городах Ош и Бишкек. Представители партии «Асар» ознакомились с ходом подготовки к выборам, следили за соблюдением необходимых процедур во время голосования.

Победителю – исполняющему обязанности президента Кыргызстана К. Бакиеву – свои голоса отдали 1 208 174 чел., или 88,82% избирателей.

Второй показатель – 50 687 чел. (3,73%) – у омбудсмена Т. Бакир уулу.

На третьей позиции с 49 444 голосами (3,63%) – президент Союза промышленников и предпринимателей республики А. Айтикеев.

Меньше 1% набрали: лидер партии «Демократическое движение Кыргызстана» Ж. Жекшеев – 13 428 голосов (0,99%), председатель правления Ассоциации неправительственных организаций Т. Уметалиева – 7 809 (0,57%), бывший глава МВД К. Душебаев – 7 191 (0,53%). «Против всех» проголосовали 12 149, или 0,89%, избирателей (www.shailoo.gov.kg).

Таким образом, завершалось время нестабильности, начавшееся с мартовских событий, когда страну покидал президент Кыргызстана А. Акаев. Эксперты полагают, что избранному президенту необходимо будет нейтрализовать соперников, установив авторитарный режим, иначе республику ждет череда конфликтов разной степени остроты. Среди проблем можно назвать отсутствие официально озвученной экономической программы, продолжающуюся «охоту на ведьм», т. е. на людей, так или иначе связанных с экс-президентом А. Акаевым.

Прогнозы, как известно, дело неблагодарное, но вполне возможно, что в случае принятия срочных и адекватных мер по решению экономических проблем, ликвидации дисбаланса между развитием политических и экономических институтов, по созданию условий для возникновения и развития класса средних и мелких собственников и ведению грамотной кадровой политики спокойствие, сопровождавшее проведение выборов 10 июля, в действительности могло бы оказаться предвестником других, более драматичных, чем мартовские, событий.

Президентские выборы – 2009

После определения срока президентских выборов Конституционным судом до 25 октября и окончательным подтверждением Жогорку Кенеша выборы проводились 23 июля 2009 г. На пост президента претендовали 18 человек, а к финальной части дошли шесть кандидатов: баллотировавшийся на второй срок К. Бакиев, единый кандидат от оппозиции, лидер социал-демократической партии А. Атамбаев, лидер партии «Ак-Шумкар»

Т. Сариев, глава Ассоциации НПО и НКО Т. Уметалиева, лидер движения «Жоомарт» Н. Мотуев и известный врач-нарколог Ж. Назаралиев.

По Конституции, принятой после так называемой «тюльпановой революции» в марте 2005 г., очередные выборы должны были состояться в 2010 г., но К. Бакиев стал президентом в период действия старой Конституции, согласно которой выборы должны были состояться в октябре 2009 г. Социал-демократы, заострив внимание на этом несоответствии, инициировали проведение досрочных выборов. Парламент решил передать право вынесения вердикта Конституционному суду, который, ссылаясь на новый и старый Основной закон, определил, что выборы должны состояться до 25 октября 2009 г., а парламентом поставлена точная дата – 23 июля. Это решение они объяснили тем, что необходимо учесть возможность проведения второго тура, что заняло бы минимум два месяца. К тому же могло понадобиться время на судебные процессы в случае обжалования результатов и вынесение решения. 23 июля приходилось на рабочий день, что не устраивало социал-демократов, планировавших проведение выборов осенью, когда, по их мнению, недовольного властью электората должно было стать больше. К. Бакиев располагал административным ресурсом, имел возможность манипулировать избирателями, находящимися на государственной службе и зависящими от него (врачи, учителя, чиновники, студенты), отпустить их на выборы могло только начальство, которое так и сделало. «Государственные» избиратели, конечно же, проголосовали за Бакиева, а в «частном секторе» не всегда давали разрешение отлучиться с рабочего места. В этом аспекте расчеты социал-демократов и оппозиции не оправдались, а Бакиев и его команда уверенно шли к победе. Этому способствовал ряд важных факторов: административный ресурс, наличие финансов, внутривластная обстановка и экономическая ситуация. Другие кандидаты не смогли или не захотели использовать имеющиеся у них возможности.

По мнению исследователя Э. Кабулова, предвыборная кампания А. Атамбаева, главного (после Бакиева) претендента на пост президента, была скучной и неинтересной, впрочем, как и у других кандидатов. Мини-сенсации в связи с отравлением кандидата или наведением порчи не произвели сильного впечатления на СМИ и не повысили интереса общества к личности А. Атамбаева. Журналисты и эксперты ожидали бурной избирательной кампании, но ярких событий не произошло¹⁵. Даже кандидат Н. Мотуев, всегда выступавший главным действующим лицом скандальных происшествий и автором резких высказываний, оказался не столь активен, как обычно. Вся его избирательная кампания строилась на выступлениях по телевидению согласно Кодексу о выборах, а дополнительный эфир он не оплачивал. Еще до объявления даты

голосования он заявил, что не станет бороться за кресло президента, а поддержит К. Бакиева. Его соратник и бывший омбудсмен Т. Бакир уулу объявил о своем желании баллотироваться в президенты, но вскоре отказался от этого, так как получил от властей предложение отправиться послом в одну из зарубежных стран. Одновременно Н. Мотуев резко передумал и объявил о своих претензиях на президентский пост. Видимо, он рассчитывал, что и ему предложат выгодный пост в правительстве либо должность посла в престижной стране. Предвыборная кампания кандидата Т. Сариева также была проведена на общем фоне и особо не отличилась от кампаний других кандидатов. Сариев редко выступал, иногда представители СМИ даже не могли его разыскать, так как он почти не приглашал их на свои встречи с избирателями. Избирательная кампания кандидата Ж. Назаралиева была самой странной и эпатажной: он отказался от встреч с избирателями, предпочитая общаться с ними в Интернете, а в своей предвыборной программе заявил, что готов превратить страну в крупнейшего легального производителя опиума. Если говорить о кандидате Т. Уметалиевой, то ее кампания была самой пассивной. Она почти до самых выборов не встречалась с избирателями, не делала громких заявлений, не вступала в перепалки с соперниками, не критиковала президента, никто не видел ее агитационных листовок и плакатов. Правда, она как-то появилась в телеэфире, но на этом все и закончилась. Если говорить о кандидатах и их предвыборных агитационных кампаниях в целом, то и журналисты, и аналитики, и избиратели называли их самыми бесцветными за всю историю независимого Кыргызстана.

Предвыборные кампании кандидатов в президенты почти не отличались одна от другой. Кандидат Ж. Назаралиев, как было уже отмечено, шокировал большинство избирателей, предложив сделать Кыргызстан легальным производителем опиума. По большому счету, и четких программ выдвинуто не было, дело ограничилось критикой действовавшей власти и туманными обещаниями светлого будущего: проведение экономических реформ, создание дополнительных рабочих мест, повышение зарплат, снижение цен, соблюдение прав человека, бесплатная медицина и среднее образование и т. п. А. Атамбаев, кандидат от объединенной оппозиции, имел больше шансов, чем его конкуренты, оппозиция попыталась в целом больше воспользоваться просчетами и ошибками, которые властями допускались. Однако отсутствие сплоченности в команде оппозиции и вялая предвыборная кампания, а также препятствие «административной машины» власти обеспечила А. Атамбаеву лишь чуть более 8% голосов, хотя по данным экспертов, он получил намного больше голосов, чем было официально озвучено.

27 июля ЦИК направил в Конституционный суд страны документы о результатах выборов, и

они были признаны легитимными. В голосовании приняли участие 79,1% избирателей (2 млн 329 тыс. 115 чел.). К. Бакиев получил 76,12% голосов, второе место занял единственный кандидат от оппозиции, лидер социал-демократической партии А. Атамбаев – он набрал 8,41%, лидер партии «Ак-Шумкар» Т. Сариев получил 6,74%, заняв третье место. Единственная женщина-кандидат, глава Ассоциации НПО и НКО Т. Уметалиева неожиданно заняла почетное четвертое место с 1,14% голосов, лидер движения «Жоомарт», бывший «угольный король» Н. Мотуев не набрал даже 1,0% (0,93%). Последним оказался врач Ж. Назаралиев – всего 0,83% голосов избирателей. Довольно много оказалось проголосовавших «против всех» – 4,66%¹⁶.

Ожидалось, что Бакиев и его окружение попытаются закрепить успех. Скорее всего, начнется постепенное наступление на гражданский сектор, правозащитные неправительственные организации и неподконтрольные государству СМИ. Усиление авторитарных тенденций будет преподноситься населению как необходимое условие выживания в условиях мирового кризиса и политической нестабильности и одновременно начнется наступление на оппозицию. К санкциям, которые применялись против ее лидеров (аресты, изгнание из страны), ожидался и разгон социал-демократической партии или ее постепенное превращение в «карманную». В итоге все получилось совсем по-другому, даже сам К. Бакиев не успел осознать, каким образом оказался за пределами страны, точно так же, как он и пришел в свое время к власти.

Президентские выборы – 2011

30 октября 2011 г. состоялись выборы Президента КР в стране, которые и явились завершающим этапом легитимизации политической власти после событий 7 апреля 2010 г. и новой возможностью проэкзаменовать стремления политической элиты по демократизации политической системы. Рассматривая данный процесс выборов Президента КР, можно также выявить основные желания электората, поддержавшего того или иного претендента на пост главы государства. В частности, намерения по изменению или сохранению парламентской формы правления со стороны лидировавших в предвыборной кампании кандидатов. С этой целью можно выделить фаворитов предвыборной гонки: лидера партии СДПК Алмазбека Атамбаева, лидера партии «Бутун Кыргызстан» Адахана Мадумарова и лидера партии «Ата-Журт» Камчыбека Ташиева, которые в совокупности получили свыше 90% голосов избирателей, участвовавших в выборах Президента КР¹⁷, хотя количество первоначально зарегистрированных кандидатов перевалило за 80. Вместе с тем следует обратить внимание на программы некоторых кандидатов на пост

президента. Анализируя предвыборную кампанию К. Ташиева, можно заметить, что в его политической программе «7 шагов» отчетливо просматриваются желание и намерения изменить действующую Конституцию КР. Так, в данной программе говорится, что «как показывает практика, данная Конституция тоже не является идеальной. Реалии сегодняшнего времени обрисовали ряд неточностей и неопределенностей в самом Основном законе».

В связи с этим в программе предполагается необходимость расширения некоторых функций президента, в частности, законодательная инициатива, право освобождения от занимаемой должности руководителей государственных органов, а также избрание Президента КР на два срока.

Анализируя взгляды А. Мадумарова, нетрудно выявить его негативное отношение к действующей Конституции КР 2010 года. Являясь одной из главных оппозиционных сил по отношению к сегодняшней элите, политическая партия А. Мадумарова «Бутун Кыргызстан» дважды не смогла преодолеть общереспубликанский барьер и не вошла в состав V и VI созывов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

Данная ситуация значительно усилила волну критики в адрес правящей политической элиты и парламентской формы правления, продвигаемой после событий 2010 г. Выдвинув свою кандидатуру на пост главы государства, А. Мадумаров построил предвыборную кампанию на необходимости стабилизации политической ситуации и консолидации государственной власти. Высказывая свои предпочтения относительно формы государственного правления, он привел в качестве примера Конституцию КР 1993 года и отметил, что «сегодня мы должны начать все с чистого листа и вернуться к Конституции 93-го г. с некоторыми поправками. И внести изменения в основной документ не революционным, а эволюционным путем, как это делают во всем цивилизованном мире»¹⁸.

В связи с этим можно прийти к выводу, что лидер партии «Бутун Кыргызстан», утверждая необходимость консолидации власти и возвращения к Конституции КР 1993 года, выступает за смешанную форму правления с более широкими президентскими полномочиями. Как было сказано выше, форму правления, регламентированную Конституцией 1993 года, в силу распределения полномочий между парламентом и президентом трудно четко охарактеризовать как полупарламентскую или же полупрезидентскую¹⁹.

В предвыборной программе кандидата А. Атамбаева предусмотрено следующее. Конституция КР предполагает, что президент будет исполнять координирующие функции в вопросах формирования новой культуры взаимоотношений между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти. В соответствии с Основным законом глава государства олицетворяет единство

народа и государственной власти. Президент не должен вмешиваться в текущую работу Жогорку Кенеша, правительства и судов, но может задавать идеологию преобразований в политической системе Кыргызстана. Сильный президент опирается в своей работе на единомышленников в Жогорку Кенеше. Понимание необходимости такого взаимодействия демонстрируют сегодня большинство депутатов. Президент является ключевой фигурой во внешней политике страны, а также в решении широкого спектра задач обеспечения национальной безопасности и укрепления обороноспособности Кыргызстана.

Из предвыборной программы очевидно, что А. Атамбаев в своих политических целях намеревался сохранить основы полупарламентского правления, выделяя важность невмешательства президента в полномочия парламента и продвижение своих интересов легитимным путем – посредством парламентариев. Тем не менее, прослеживается стремление А. Атамбаева усилить роль Президента КР как идеологического координатора (направляющего) в политическом развитии и его желание расширить область прямых полномочий, став также «ключевой фигурой во внешней политике страны».

Отмечая намерения других кандидатов в Президенты КР, таких как Марат Иманкулов, Анарбек Калматов, Кубатбек Байболов, в отношении изменения существующей формы правления и расширения полномочий президента, можно сказать о преобладающем желании усилить эффективность государственного управления, рассматривая роль президента как «символа» государства и «арбитра» в политическом процессе. Тем не менее, поддержка электората Кыргызстана, оказанная всем остальным кандидатурам в сумме менее 10%, показывает, что их мнения не имеют достаточной поддержки электората.

Несмотря на это, А. Атамбаев выиграл в первом туре, получив 63,24% голосов избирателей и без особых общественных волнений после выборов. Главные его оппоненты – лидер политической партии «Бутун Кыргызстан» А. Мадумаров и лидер политической партии «Ата-Журт» К. Ташиев – получили соответственно 14,77 и 14,32% голосов избирателей (www.shailoo.gov.kg).

Таким образом, избирательные устройства по выборам президента в Кыргызстане способствуют выдвижению большого количества претендентов на этот пост:

- на выборах 1995 г. – 8 кандидатов, 3 из них были зарегистрированы;
- в 2000 г. – 19 кандидатов, 6 зарегистрированы;
- в 2005 г. – 22 кандидата, 6 зарегистрированы;
- в 2009 г. – 18 кандидатов, 6 зарегистрированы;
- в 2011 г. – 85 кандидатов, 19 зарегистрированы.

Но, оказывается, даже президентские выборы в нашей системе проходят в свете борьбы между президентом и парламентом. Об этом в свое время писал бывший президент А. Акаев: «Вновь высокого накала достигло противостояние с парламентом. Потерпев поражение в 1993 году вокруг “золотого вопроса”, а затем после январского 1994 года всенародного референдума в вопросе легитимности президента, Жогорку Кенеш, видимо, решил переместиться на новое поле битвы. Была поставлена цель – взять реванш в ходе борьбы за президентский пост»²⁰.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. В значительной степени успех или поражение кандидата или политических партий зависят не от классических западных или иных методов ведения избирательной борьбы, а от его включения в существующие родоплеменные связи.

В Кыргызстане, даже по сравнению с другими соседними странами, родоплеменное деление развито чрезвычайно сильно, и именно этот фактор будет ключевым при определении шансов на победу (его активно использовали как кандидаты от власти, так и оппозиционеры). Другим важным фактором являются использование «административного ресурса» действующей власти, а также финансовые возможности участников избирательной гонки (для ведения избирательной кампании в Кыргызстане, особенно в сельской местности, требуются небольшие деньги, которые кандидату придется потратить, чтобы завоевать расположение избирателя, поэтому подкуп избирателей во всех выборах приобрел массовый характер).

Примечания

- ¹ См.: Jones M. P. Electoral Laws and the Survival of Presidential Democracies. Notre Dame, IN : University of Notre Dame Press, 1995. P. 96.
- ² См.: Shugart M. S., Carey J. M. Presidents and Assemblies.

Constitutional design and electoral dynamics. Cambridge : Cambridge University Press, 1992. P. 206–225.

- ³ См.: Millett R. L. Is Latin American Democracy Sustainable? // North-South Issues : Democratization. 1993. Vol. 11, № 3. P. 1–6.
- ⁴ См.: Schodt D. W. Ecuador // Latin America and Caribbean Contemporary Record / ed. A. F. Lowenthal. Vol. 6. N. Y. : Holmes & Meier, 1989.
- ⁵ См.: Jones M. P. Op. cit. P. 96.
- ⁶ См.: Light P. C. The President's Agenda : Domestic Policy Choice from Kennedy to Carter (with notes on Ronald Regan). Baltimore : Johns Hopkins University Press, 1982.
- ⁷ Linz J. J. Presidential or Parliamentary Democracy : Does it Make a Difference? // Linz J. J., Valenzuela A. (eds.) The Failure of Presidential Democracy. Baltimore : Johns Hopkins University Press, 1994. P. 96.
- ⁸ См.: Shugart M. S., Carey J. M. Op. cit. P. 207–211.
- ⁹ См.: Jones M. P. Op. cit. P. 96.
- ¹⁰ Shugart M. S., Carey J. M. Op. cit. P. 206.
- ¹¹ Idem. P. 213–219.
- ¹² См.: Jones M. P. Op. cit. P. 96.
- ¹³ См.: Carey J. M. Institutional Design and Party Systems // Consolidating the Third Wave Democracies : Themes and Perspectives / eds. L. Diamond, M. F. Plattner, Yun-han Chu, and Hung-mao Tien. Baltimore : Johns Hopkins University Press, 1997. P. 73.
- ¹⁴ См.: Иманалиев М. Развитие политической ситуации в Кыргызстане после 24 марта 2005 года // Институт общественной политики. 2006. URL: www.ipp.kg (дата обращения: 25.07.2006).
- ¹⁵ См.: Кабулов Э. К итогам президентских выборов в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 4–5 (64–65). С. 210–217.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ См.: Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики : [сайт]. URL: www.shailoo.gov.kg (дата обращения: 17.11.2011).
- ¹⁸ Общественный рейтинг. 2011. 7 июля. С. 3–4.
- ¹⁹ См.: Чотаев З. Парламентская форма правления в Кыргызстане. Бишкек, 2012.
- ²⁰ Акаев А. Памятное десятилетие. Бишкек : Учкун, 2001. С. 79.

Образец для цитирования:

Эсенбаев А. Э. Президентские выборы в транзитный период политической системы Кыргызстана (2005–2011) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 478–485. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-4-478-485.

Cite this article as:

Esenbaev A. E. Presidential Elections in Transit Period of Political System of Kyrgyzstan (2005–2011). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2017, vol. 17, iss. 4, pp. 478–485 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-4-478-485.